

ПРОБЛЕМА КОМБЕДОВ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А. А. Чернобаев

Буржуазные историки проявляют постоянный интерес к вопросам аграрной теории и политики КПСС. Только за последние годы в США, Англии, Франции, ФРГ и других капиталистических странах вышли десятки книг и статей, посвященных истории советского крестьянства¹. Значительное место занимают аграрные проблемы в работах об Октябрьской революции и гражданской войне в нашей стране², а также в книгах по истории России³. Активность советологов в этой области объясняется прежде всего их стремлением навязать свою, буржуазную интерпретацию истории социалистического сельского хозяйства, попытаться доказать, что путь советской деревни не выдерживает сравнения с капиталистическим вариантом аграрного развития.

Западные авторы фальсифицируют коренные вопросы истории социалистической революции. Грубо извращают они и проблемы развития ее в деревне. Научно несостоятельные, предвзятые доводы буржуазных историков об аграрной политике Коммунистической партии и Советского государства подвергнуты глубокому критическому анализу

---

¹ O. Schiller. Die Agrarsystem der Sowjetunion. Tübingen. 1960; Ch. Laodjinsky. L'agriculture en URSS. P. 1963; O. Radkey. The Sickle under the Hammer. N. Y. and L. 1963; «Soviet Agriculture and Peasant Affairs». Lawrence. 1963; R. Dumont. Sovkhoz, kolkhoz ou la problématique du communisme. P. 1964; H. Raupach. Geschichte der Sowjetwirtschaft. Hamburg. 1964; R. Bradout. L'agriculture soviétique de Lenin à Brejnev. 1917—1964. P. 1965; A. Nove. Ideology and Agriculture. «Soviet Studies». April 1966, № 4; L. Volin. A Century of Russian Agriculture from Alexander II to Khrushchev. Cambridge (Mass.). 1970; «Agrarian Policies and Problems in Communist and Non-communist Countries». Seattle and L. 1971; T. Shanin. The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910—1925. Oxford. 1972; M. Ferro. La Révolution au village. «Cahiers du monde russe et soviétique», 1973, vol. XIV, № 1—2; K. Wädekind. Sozialistische Agrarpolitik in Osteuropa. Berlin. 1974, etc.

² D. Footman. Civil War in Russia. L. 1961; J. Carmichael. A Short History of the Russian Revolution. L. 1965; F. Coquin. La Révolution russe. P. 1965; G. Stökl. Russische Geschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Stuttgart. 1965; Ch. Carbonell. Le Grand Octobre russ 1917. La Révolution inimitable. P. 1967; R. Daniels. Red October. The Bolshevik Revolution of 1917. N. Y. 1967; R. Goldston. The Russian Revolution. L. 1967; M. Liebman. La Révolution russe. Origines, étapes et signification de la victoire bolchévique. Vevriers. 1967; P. S. O'Connor. The Russian Revolution and Its Aftermath. Auchland—L. 1968; G. von Rauch. Geschichte der Sowjetunion. Stuttgart. 1969; «The Russian Revolution. An Anthology». N. Y. 1970, etc.

³ F. Schuman. Russia since 1917. N. Y. 1957; R. Palmer. A History of the Modern World. N. Y. 1959; J. Reshetar. A Concise History of the Communist Party of the Soviet Union. N. Y. 1960; G. Vernadsky. A History of Russia. New Haven. 1961; N. Riasanovsky. A History of Russia. N. Y. 1963; J. Clarkson. A History of Russia. N. Y. 1966; H. Carrère d'Encausse. L'Union Soviétique de Lénine à Staline. 1917—1953. P. 1972, etc.

в работах многих советских исследователей⁴, однако основное внимание уделялось критике домыслов западных авторов о первом этапе социалистического строительства на селе (октябрь 1917 г.—весна 1918 г.), фальсификации советологами борьбы большевиков за претворение в жизнь ленинского Декрета о земле, за союз рабочего класса и крестьянства в первые месяцы после революции. В то же время извлечение в буржуазной историографии второго этапа социалистического строительства в деревне (лето — осень 1918 г.), связанного с созданием и деятельностью комитетов бедноты, выделением в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочением их с городским пролетариатом в целях совместной борьбы против кулачества, специально в советской литературе не рассматривалось. Поэтому главное внимание в статье уделено критическому анализу буржуазной литературы о комбедах Советской России.

Вопрос о комитетах бедноты занимает важное место в истории СССР начального периода гражданской войны и военной интервенции⁵. Созданные в соответствии с декретом ВЦИК и СНК от 11 июня 1918 г.⁶, они сыграли огромную роль в развитии социалистической революции в деревне. Деятельность комбедов охватывала все стороны жизни села, поэтому достоверное освещение их истории необходимо для воссоздания правдивой картины событий той эпохи. Кроме того, повсеместная организация комитетов бедноты — опорных пунктов диктатуры пролетариата в деревне — блестящий пример успешного претворения в жизнь нашей партией марксистско-ленинского учения о союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством. В конкретно-исторических условиях лета — осени 1918 г. комбеды оказались наиболее удачной формой организации деревенской бедноты. Они способствовали углублению социалистической революции в деревне, превращению страны в единый военный лагерь, привлечению на сторону Советской власти колеблющихся середняков, эффективной борьбе с кулачеством. Фальсифицируя историю комбедов, буржуазные авторы тем самым извращают, по существу, один из основополагающих вопросов истории Великого Октября — вопрос о союзе рабочего класса с основными массами сельских тружеников.

Большинство советологов связывает возникновение комбедов лишь с продовольственными трудностями, которые переживала Советская республика в первый год пролетарской диктатуры. Так, английский историк Х. Сетон-Уотсон утверждал, будто комитеты бедноты «были созданы из беднейших крестьян для того, чтобы помогать властям находить спрятанные крестьянами излишки хлеба»⁷. О том же писал

⁴ Г. В. Шаралов. Критика антикоммунизма по аграрному вопросу. М. 1966; Ю. А. Поляков. Переход к нэпу и советское крестьянство. М. 1967; В. И. Салов. Современная западногерманская буржуазная историография. М. 1968; В. М. Селунская. Рабочий класс и Октябрь в деревне (Рабочий класс во главе Октябрьской социалистической революции в деревне. Октябрь 1917—1918 г.). М. 1968; «Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством». М. 1969; М. Н. Корчагова. Англо-американская буржуазная историография о роли крестьянства в революциях 1917 г. «История СССР», 1970, № 6; А. А. Барсов. Проблемы развития советского аграрного строя в освещении буржуазной историографии. «Критика буржуазной историографии советского общества». М. 1972; Ю. И. Игрицкий. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. М. 1974; «Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС». Л. 1974; Н. В. Наумов. Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии. М. 1975; В. А. Порцкий. Ленинский Декрет о земле и его буржуазные критики. М. 1975, и др.

⁵ История комбедов посвящена обширная литература, вышедшая в СССР. Подробнее о ней см.: «Очерки истории исторической науки в СССР». Т. IV. М. 1966; А. А. Чернобаев. Комбеды РСФСР в современной советской историографии. «Вопросы истории», 1972, № 4; А. М. Чинчиков. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917—1973 гг.). Саратов. 1974.

⁶ «Декреты Советской власти». Т. II. М. 1959, стр. 412—420.

⁷ H. Seton-Watson. From Lenin to Khrushchev. N. Y. 1960, p. 44.

Ф. Шуман: «Комбеды помогали агентам Комиссариата продовольствия реквизировать зерно у среднего крестьянства и кулаков»⁸. С аналогичными утверждениями выступали Э. Вольф, И. Грэй, Дж. Решетар, Д. Тредгоулд, Л. Шапиро⁹ и другие антикоммунисты.

Определив подобным образом задачи комбедов, буржуазные авторы основное внимание сосредоточивают на освещении (разумеется, в искаженном свете) только продовольственной работы этих органов, опуская другие стороны их многогранной деятельности. Между тем В. И. Ленин неоднократно указывал, что «комитеты бедноты необходимы для борьбы с кулаками, богатеями, эксплуататорами, кабалящими трудящихся крестьян»; что создание комбедов — «это шаг, который представляет из себя всю основу нашей продовольственной политики и вместе с тем является гигантской важности переломным пунктом во всем ходе развития и строе нашей революции»¹⁰. Настоятельная необходимость объединения трудящегося крестьянства была продиктована самой природой новых общественных отношений, установившихся в Советской России, логикой классовой борьбы. Весной 1918 г. В. И. Ленин отмечал, что без организации трудящихся, без преодоления кулаков и других мелких буржуа, живущих «одной мыслью: «урвал что можно, а там — хоть трава не расти»¹¹, победа социалистической революции немислима. Продовольственные затруднения ускоряли процесс организации бедноты, но, конечно же, не являлись его единственной причиной. Добиваясь объединения трудящегося крестьянства, Коммунистическая партия создавала предпосылки для перехода к такому бою за социализм, к таким глубочайшим революционным преобразованиям всего уклада деревенской жизни, ради которых «стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это — бой за социализм, потому что это бой за строй трудящихся и эксплуатируемых»¹².

О важном политическом значении комбедов говорится в документах местных партийных и советских органов. Выступая 15 августа 1918 г. на I Богородском съезде бедноты (Московская губ.), заведующий уездным продотделом подчеркивал: положение страны тяжелое; для того чтобы отделить врагов революции от ее защитников, наше правительство решило создать комбеды, «то есть призвать к работе то самое бедное население, которое веками терпело мучения и унижения». Комбеды обязаны «энергично приняться за работу по укреплению власти беднейшего крестьянства, должны использовать свои права в самых широких размерах»¹³. Казанские большевики также считали, что комбеды должны заниматься не только изъятием и распределением излишков кулацкого хлеба: «Цель и значение комитетов деревенской бедноты совершенно другие, роль их не только продовольственная, но, главным образом, политическая»¹⁴.

Основные направления работы комбедов исследовала В. Р. Герасимюк¹⁵. Она пришла к выводу, что деятельность этих органов охватывала все стороны жизни деревни. Если условно разделить вопросы,

⁸ F. Schuman. Op. cit., p. 114.

⁹ D. Treadgold. Twentieth Century Russia. Chicago. 1959, p. 164; J. Reshetar. Op. cit., p. 179; L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. N. Y. 1960, p. 188; I. Grey. The First Fifty Years. Soviet Russia, 1917—1967. L. 1967, p. 147; E. Wolf. Peasant Wars of the Twentieth Century. N. Y.—L. 1969, p. 92, etc.

¹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 45, 412.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 235.

¹² Там же, стр. 411—412.

¹³ Государственный архив Московской области (ГАМО), ф. 2452, оп. 1, д. 8, лл. 97—98.

¹⁴ Центральный государственный архив Татарской АССР (ЦГА ТАССР), ф. 601, оп. 1, д. 14, л. 61.

¹⁵ В. Р. Герасимюк. Статистические данные о деятельности комбедов. «История СССР», 1969, № 2, стр. 157—159.

обсуждавшиеся низовыми Советами и комбедами, на 12 групп (строительство и укрепление Советов; организация и упрочение комитетов бедноты; осуществление хлебной монополии; состояние продовольственного дела на местах; общеполитические вопросы и борьба с контрреволюцией; военное дело и оборона страны; финансовые мероприятия; состояние торговли; сельское и лесное хозяйство; народное образование; здравоохранение; разные), то выяснится, что проблемы хлебной монополии и продовольственного дела рассматривались на заседаниях Советов и комбедов 2 042 раза, то есть составляли менее 17% общего количества (12 140) обсуждавшихся вопросов. Таким образом, хотя комбеды и уделяли большое внимание продовольственному делу, его нельзя считать главным в их работе. Характерное же для буржуазной историографии ограничение рамок деятельности комитетов бедноты продовольственными мероприятиями приводит западных авторов к упрощенному и в конечном счете неверному освещению всей истории комбедовского движения.

Утверждение, будто большевики при организации комбедов руководствовались одним стремлением — любыми способами решить продовольственную проблему, — неразрывно связано с отрицанием классовой дифференциации в советской деревне того периода. Буржуазные авторы упрекают Коммунистическую партию, В. И. Ленина в искусственном выделении кулачества из якобы социально однородной массы сельского населения¹⁶. Американский историк Е. Штраус заявлял: «Само определение «кулак» было выдуманно под влиянием пресловутых политических соображений»¹⁷. Большевики, читаем мы на страницах «Британской энциклопедии», пытались подавить пассивное сопротивление крестьянства путем распространения классовой борьбы на деревню. «Они разделили сельское население на богатых (кулаков), средних и бедных крестьян»¹⁸.

Правда, в последнее время отдельные буржуазные авторы¹⁹ под влиянием неоспоримых фактов и достижений советской исторической науки вынуждены отказаться от установившихся антикоммунистических штампов. Так, не отрицает наличия в русской деревне «закрепощенных крестьян, так называемых кулаков» П. О'Коннор. Хотя он утверждает, что «главное значение комбедов было в той роли, которую они играли в насильственной реквизиции запасов зерна»²⁰, тем не менее в его книге говорится и о политическом значении комитетов бедноты. Поставил под сомнение традиционную версию буржуазной историографии об отсутствии классового расслоения в послереволюционной деревне и профессор Колумбийского университета (США) М. Левин. «Для Советской власти и ее теоретиков, — отмечал он, — было крайне важно определить степень расслоения, количество и экономическую силу различных слоев сельского населения. Это была очень сложная задача. Исследователи и политики приняли схему, разработанную Лениным: батрак, бедняк, середняк и кулак. Определение этих категорий было трудным делом, однако бесспорно, что деревенская беднота эксплуатировалась кулаком и что перечисленные категории крестьянства реально существовали».

Высказав эту правильную мысль, М. Левин тут же отходит от нее и в дальнейшем пишет²¹, что кулака выделяли как козла отпущения

¹⁶ R. Dumont. Op. cit., p. 31.

¹⁷ E. Strauss. Soviet Agriculture in Perspective. N. Y. 1969, p. 82.

¹⁸ «Encyclopedia Britannica». Vol. 19. L. 1963, p. 714.

¹⁹ E. Wolf. Op. cit., p. 92; H. Carré d'Encausse. Op. cit., p. 9; F. Coquin. Op. cit., p. 14.

²⁰ P. O'Connor. Op. cit., p. 38.

²¹ M. Levin. Russian peasants and Soviet Pover. Evanston. 1968, p. 43, 77. Подробнее о несостоятельности взглядов М. Левина см.: Б. И. Ноткин. Неудачная попытка усовершенствовать штампы западной советологии. «История СССР», 1971, № 4.

в целях пропаганды. Тезис о пропагандистском характере «произведенного большевиками» разделения «нерасположенных к ним крестьян»²² на три группы чрезвычайно распространен в западной историографии. Д. Тредгоулд категорически утверждает, что среди крестьянства России не было ярко выраженных классовых различий, почти каждый крестьянин был небольшим собственником; поэтому главное в деятельности комбедов — реквизиции хлеба — сильно озлобило крестьян²³. После мая 1918 г., писал Л. Шапиро, большевики разорвали «сдерживавший их союз с левыми эсерами» и «развязали жестокую борьбу против крестьянства», тонко замаскировав ее под «классовую войну»²⁴. Аргентинский буржуазный историк А. Фальсионелли заявил, что комбеды были созданы для «усмирения» крестьян, противопоставления «сельской голытьбы» всему крестьянству²⁵.

Общепринятое положение буржуазной историографии об отсутствии классовой дифференциации в российской деревне (и неразрывно связанное с этим отрицание острой классовой борьбы внутри крестьянства) не соответствует действительности. Любой объективный исследователь должен признать, что в результате развития капитализма в сельском хозяйстве, дорогу которому в России открыла реформа 1861 г., миллионы крестьян разорялись, превращаясь в пролетариев и полупролетариев. По подсчетам А. Г. Рашина, численность сельскохозяйственного пролетариата в 1913 г. составила 4,5 млн. человек вместо 0,7 млн. в 1860 г. и 3,5 млн. в конце XIX века²⁶. Увеличилось количество бескоронных и безлошадных дворов. Росло число безземельных и малоземельных крестьян. Положение трудящихся крестьян заметно ухудшилось в годы первой мировой войны. Накануне революции в составе российского крестьянства насчитывалось примерно 65% бедняков, 20% середняков, 15% зажиточных крестьян и кулаков²⁷. Наличие в крестьянстве социально неоднородных слоев способствовало тому, что в деревне наряду с первой социальной войной — общекрестьянским движением против помещиков — с каждым годом усиливалась вторая социальная война, совпадавшая с классовой борьбой пролетариата против буржуазии, за социалистическое переустройство общества²⁸.

После победы Великого Октября классовая борьба в деревне резко обострилась. Безземельные и малоземельные крестьяне стремились избавиться от всякого гнета и эксплуатации, добываясь первоочередного наделения скотом и инвентарем при разделе помещичьих имений, требовали перераспределения по едокам всех земель, в том числе надельных, купчих и арендованных, сосредоточенных главным образом в руках сельской буржуазии. Кулаки, в свою очередь, стремились упрочить свое господствующее положение в деревне: не только сохранить надель, купчую и арендованную землю, но и увеличить свои владения за счет бывших помещичьих, казенных и иных земель. С этой целью кулаки добивались распределения земли «по силе» (по количеству лошадей,

²² H. Seton-Watson. Op. cit., p. 44.

²³ D. Treadgold. Op. cit., pp. 163—164.

²⁴ L. Schariro. Op. cit., p. 188.

²⁵ См. А. Д. Фадеев. Некоторые вопросы истории Октябрьской революции в работах буржуазных латиноамериканских авторов. «Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков». М. 1971, стр. 209.

²⁶ А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М. 1958, стр. 171—172.

²⁷ «Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917—1970)». М. 1973, стр. 12; С. М. Дубровский. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М. 1975, стр. 313—324.

²⁸ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 1. М. 1967, стр. 269; «Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9—12 июня 1969 г.». М. 1971, стр. 74, и др.

коров, инвентаря), вели борьбу против подушно-уравнильного принципа землепользования, практиковавшегося во многих местах бедной и середняками²⁹. Так, земельный отдел Велижского уезда (Витебская губ.) сообщал в Наркомзем, что вплоть до организации комбедов в волостных земельных отделах преобладали зажиточные крестьяне, которые препятствовали перераспределению кулацких земель, «что принесло явный ущерб всему делу пропорционального распределения земли между безземельными и малоземельными гражданами уезда»³⁰.

С первых месяцев существования Советской власти произошло дальнейшее размежевание классовых сил в деревне. В декабре 1917 г. В. И. Ленин писал, что вся страна разделилась на два стана: первый — помещики и капиталисты, богачи и их прислужники; второй — рабочие и трудящиеся и эксплуатируемые крестьяне, бедняки и их друзья. Громадное большинство трудящегося и эксплуатируемого крестьянства целиком встало на сторону Советской власти, «богатенькие крестьяне» — на сторону буржуазии³¹.

Октябрьскую революцию пролетариат совершил в союзе с беднейшим крестьянством. На IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов (март 1918 г.) В. И. Ленин говорил: партия большевиков заранее рассчитывала на то, что «только союз пролетариата и полупролетариата, т. е. беднейшего крестьянства, т. е. большинства крестьянства России, что только подобный союз в состоянии дать власть в России революционной власти Советов»³². Большевики преодолели все трудности и создали власть на основе такого прочного союза.

Сознавая свои классовые интересы, передовые элементы трудящегося крестьянства уже в конце 1917 — начале 1918 г. стремились к самостоятельной политической организации. Это нашло выражение в проведении особых съездов крестьянской бедноты, создании во многих деревнях «союзов бедноты», «голодных комитетов», «кружков батраков» и т. д.³³. Важной формой антикулацких объединений бедноты стали отряды сельской Красной гвардии и деревенские боевые дружины³⁴. Для повсеместного их создания некоторые большевистские организации и Советы проводили среди населения широкую агитационную работу (устраивали митинги, читали лекции), открывали бюро по записи добровольцев³⁵. Первые организации бедноты проделали большую работу по защите жизненных интересов пролетарских и полупролетарских масс деревни³⁶. В докладе о земельной политике на заседании аграрной секции VIII съезда РКП(б) (март 1919 г.) член коллегии Наркомзема В. В. Кураев отметил, что революционные крестьяне уже в начале 1918 г. «создали организации деревенской бедноты, не в форме комитетов бедноты, как это было впоследствии, а в других

²⁹ И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 3. М. 1973, стр. 907—908.

³⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 6, д. 377, лл. 22—23. Подробнее об обострении борьбы бедноты с кулаками в ходе раздела земли весной 1918 года см.: Т. В. Осипова. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1974, стр. 284—295.

³¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 151, 295.

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 98.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 131, л. 37; Партийный архив Псковского обкома КПСС (ПАПО), ф. 128, оп. 1, д. 25, л. 2; Партийный архив Татарского обкома КПСС, ф. 5599, оп. 1, д. 3-а, л. 1; Государственный архив Калининской области (ГАКО), ф. 291, оп. 1, д. 298, лл. 27, 102.

³⁴ Р. Г. Цыпкина. Красная гвардия в сельской местности Центрального промышленного района (апрель 1917 — май 1918 г.). «Борьба за победу и укрепление Советской власти». М. 1965, стр. 131.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, д. 427, л. 11.

³⁶ А. Шестаков. Борьба пролетариата за союзника в социалистической революции. (Опыт комитетов бедноты РСФСР). «Музей революции Союза ССР». Четвертый сборник статей. М. 1932, стр. 68—74.

формах, ставящих, однако, те же задачи — защиту интересов беднейших слоев деревни как при проведении закона о социализации земли, так и во всех остальных условиях жизни деревни»³⁷. Но, возникая стихийно, в разное время и в разных местах, не являясь четко оформленной классовой организацией, первые объединения бедноты не могли еще преодолеть засилье кулаков.

В ответ на контрреволюционные действия кулачества деревенская беднота, сельские коммунисты, возвратившиеся с фронта солдаты обращались в ЦК РКП(б) и Совнарком, губернские и уездные партийные и советские органы с просьбами о помощи. «Именем революции и свободы,— говорится, например, в резолюции 300 крестьян села Шеевщина, Алатырского уезда, Симбирской губернии,— просим срочно принять меры против кулаков, которые издеваются над беднотой, грабят народное достояние»³⁸. В мае 1918 г. с просьбой о помощи обратились в Тверской губисполком крестьяне Бежецкого и Краснохолмского уездов³⁹.

Пролетариат страны откликнулся на призыв деревенской бедноты. Большевицкая партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о необходимости работать в деревне терпеливо, «не упреждая событий, не торопясь «закреплять» организационно того, что еще недостаточно сознано, продумано, понято, прочувствовано *самими* представителями пролетариев и полупролетариев в деревне»⁴⁰. В ноябре 1918 г. В. И. Ленин писал: «Если бы большевицкий пролетариат попробовал сразу, в октябре — ноябре 1917 года, не сумев выждать классового расслоения деревни, не сумев *подготовить* и провести его, попробовал «декретировать» гражданскую войну или «введение социализма» в деревне, попробовал обойтись без временного блока (союза) с крестьянством вообще, без ряда уступок среднему крестьянину и т. п.,— тогда это было бы *бланкистским* искажением марксизма»⁴¹.

Именно поэтому только летом 1918 г. Советская власть приступила к разгрому сельской буржуазии, к решению продовольственного вопроса революционными методами. Этим целям отвечали декреты ВЦИК и Совнаркома о введении продовольственной диктатуры и об организации комбедов. Их важнейшей задачей являлось объединение деревенской бедноты и среднего крестьянства путем обеспечения интересов обеих этих групп. «Комитеты бедноты,— говорилось в телеграмме В. И. Ленина и наркома продовольствия А. Д. Цюрупы «О союзе крестьян и рабочих»,— должны быть революционными органами всего крестьянства против бывших помещиков, кулаков, купцов и попов, а не органами одних лишь сельских пролетариев против всего остального деревенского населения»⁴². Итак, приступая к созданию комбедов, руководители Коммунистической партии и Советского государства указывали на недопустимость нарушения интересов середняка, а вовсе не развязывали войну против всего крестьянства, о чем упорно твердят буржуазные авторы. Даже по отношению к сельской буржуазии Советское государство не ставило в тот период задачу полной ее экспроприации.

³⁷ «VIII съезд РКП(б)». Протоколы. М. 1959, стр. 229.

³⁸ «Советы в Октябре». Документы по истории советского строительства. М. 1928, стр. 178—179.

³⁹ ГАКО, ф. 291, оп. 1, д. 53, л. 91.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 271.

⁴¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 316.

⁴² «Ленинский сборник» XVIII, стр. 144. В связи с телеграммой В. И. Ленина и А. Д. Цюрупы отдельные буржуазные авторы, например, Э. Вольф, пишут, что в середине августа большевики начали принимать меры против ограничения прав среднего крестьянства. Это не мешает ему, однако, утверждать, будто середняки лишь «теоретически» могли избираться в состав комбедов и что реквизиции хлеба «быстро вылились в необъявленную войну между комитетами и зажиточными крестьянами, и стало ясно, что бесконтрольные поборы будут отвергнуты также средним крестьянством» (E. Wolf. Op. cit., pp. 92—93).

ции. Речь шла лишь о подавлении сопротивления кулачества, подавлении его контрреволюционных поползновений. «Это не есть полная экспроприация»⁴³, — подчеркивал В. И. Ленин. Только непримиримость кулаков к диктатуре пролетариата заставила Советскую власть применить чрезвычайные меры, объявить им такую же беспощадную борьбу, как капиталистам и помещикам. Раскулачивание 1918 г., справедливо подчеркивает В. И. Погудин, «было мерой, направленной на разгром контрреволюционного кулачества, призванной сломить его сопротивление Советской власти»⁴⁴.

Отрицая классовую дифференциацию в деревне, буржуазные историки изображают в черном свете всю аграрную политику Коммунистической партии. Большевики, заявляют они, с помощью продотрядов и комбедов, состоявших из деклассированных, босяцких элементов, грабили крестьян, разрушали непокорные села⁴⁵. Предоставленное комбедам право реквизировать продовольствие, подчеркивает И. Грэй, «было воспринято как разрешение к грабежу. В бесчисленных деревнях и провинциях, находившихся под властью Советов, началась вакханалия насилия»⁴⁶. Продовольственные отряды рабочих, заявляет Х. Сетон-Уотсон, не делали различий между тремя группами крестьян, «они захватывали все, что могли найти»⁴⁷. Самое большее, на что способен этот автор, это допустить, что «насилия и несправедливости против крестьян» были вызваны «не злобностью, а отчаянной нуждой». Но кто же виноват в разрухе промышленности, голоде миллионов рабочих и крестьян? Некоторые буржуазные историки готовы с оговорками признать, что хозяйственный развал явился следствием первой мировой войны и политики Временного правительства⁴⁸. Однако большинство советологов оправдывают господствующие классы буржуазно-помещичьей России и сваливают вину за нехватку продовольствия на большевиков. К основным причинам голода в городах и неземледельческих губерниях эти авторы относят ликвидацию помещичьего землевладения, земельную политику Советской власти, отсутствие экономической заинтересованности у крестьян в производстве зерна, государственную хлебную монополию и твердые цены на хлеб⁴⁹. Одновременно оправдывается кулачество, отказывавшееся продавать хлеб государству по твердым ценам.

Попытки антикоммунистов дискредитировать аграрную политику Советского правительства и обелить кулацкую контрреволюцию противоречат фактам. В действительности затруднения со снабжением населения продовольствием начались задолго до Октября⁵⁰ и были вызваны следующими причинами: общим кризисом хозяйства, разрухой на транспорте, расстройством товарообмена между городом и деревней, абсолютным уменьшением продовольственных ресурсов в годы империалистической войны, преступной политикой буржуазно-помещичьих классов России. Показательно, что даже враждебные Советской власти чиновники Московского городского продовольственного комитета вынуждены были признать: «Начало октября (1917 г.— А. Ч.) уже не оставляет никаких сомнений в неизбежности самых тяжелых осложнений на почве

⁴³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 195.

⁴⁴ В. И. Погудин. Путь советского крестьянства к социализму. Историографический очерк. М. 1975, стр. 50.

⁴⁵ F. Schuman. Op. cit., p. 114; D. Treadgold. Op. cit., p. 164.

⁴⁶ I. Grey. Op. cit., p. 148.

⁴⁷ H. Seton-Watson. Op. cit., p. 45.

⁴⁸ D. Treadgold. Op. cit., p. 162.

⁴⁹ R. Palmer. Op. cit., p. 725; P. Pathé. Essai sur le phénomène soviétique. P. 1959, p. 47; N. Riasanovskiy. Op. cit., p. 530, etc.

⁵⁰ А. Л. Сидоров. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М. 1973, стр. 469—470, 496.

продовольственного кризиса»⁵¹. Весной 1918 г., в результате активизации контрреволюционных сил и потери Советской страной наиболее хлебодородных территорий, проявлений местного сепаратизма, саботажа старых чиновников, продовольственное положение еще ухудшилось. Хлебозаготовки резко упали. Если в январе хлеба было заготовлено 21,8% к плану, в феврале и марте — 36,5%, то в апреле — лишь 14,1%, в мае — 12,2%⁵². Критическим положением с продовольствием стремились воспользоваться враги Советской власти. Все сделав для срыва экономической политики Советского государства, контрреволюционные силы пытались взвалить вину за голод в стране на большевиков. Чтобы сохранить завоевания Октябрьской революции, спасти трудящихся от голодной смерти, необходимо было победить в борьбе за хлеб. «Кажется, что это борьба только за хлеб; — говорил В. И. Ленин, — на самом деле это — борьба за социализм»⁵³.

Основными владельцами товарного хлеба были кулаки. Уже до первой мировой войны кулацкие хозяйства поставляли на рынок половину всего товарного хлеба, тогда как помещики — пятую часть (21,6%), а средние и мелкие крестьяне — менее трети (28,4%)⁵⁴. В условиях Советской России удельный вес кулачества в общем балансе народного хозяйства значительно возрос. В обстановке, когда помещичьи хозяйства были парцеллированы, а государственные имения (совхозы) и коллективные хозяйства (коммуны, артели, тозы) переживали начальный период развития, сельская буржуазия превратилась в крупнейшего поставщика хлеба, мяса, масла, сельскохозяйственного сырья, в единственного представителя крупного товарного производства в деревне. Однако кулаки, бешено ненавидя Советскую власть, срывали хлебозаготовки, отказывались продавать хлеб государственным заготовительным органам, прятали, уничтожали, гноили в ямах миллионы пудов зерна. Лишь в нескольких уездах Харьковской губернии в январе 1918 г. было обнаружено при обысках около 3 млн. пуд. хлеба. В Тамбовской губернии на одной из частных мельниц было найдено 77,4 тыс. пуд. хлебных продуктов, которые продавались по невероятно высоким ценам⁵⁵. Тысячи пудов зерна кулаки перегоняли на самогон. Нередко сельская буржуазия выступала с оружием в руках под лозунгом: «Нет хлеба Советам!»⁵⁶. Понятно, что подобные антинародные действия кулаков — главных виновников голода, обрушившегося на рабочих и беднейших крестьян, — встречали решительный отпор со стороны трудящихся. Решающую роль в разгроме кулацкой контрреволюции сыграли комбеды и продотряды.

Значительный интерес представляет вопрос о социальном составе комбедов. Буржуазные историки утверждают, будто комитеты бедноты состояли из рабочих, сельской голытьбы, пьяниц и уголовных элементов⁵⁷. Это не соответствует действительности. Основная масса членов комбедов (63—65% всего состава) — это лица, занятые в местном сельском хозяйстве⁵⁸. Утверждения буржуазных фальсификаторов, будто

⁵¹ «Год работы Московского городского продовольственного комитета (март 1917 — март 1918)». М. 1918, стр. 9.

⁵² П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М. 1958, стр. 315.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 449.

⁵⁴ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 2. М. 1968, стр. 20.

⁵⁵ «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VII. М. 1967, стр. 380.

⁵⁶ Ю. К. Стрижков. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917—1921 гг. М. 1973, стр. 86.

⁵⁷ S. Utechin. Everyman's Concise Encyclopaedia of Russia. L.—N. Y. 1961, p. 122; R. and B. Laird. Soviet Communism and Agrarian Revolution. N. Y. 1970, p. 38.

⁵⁸ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. III. М. 1956, стр. 62. См. также «Комитеты бедноты». Сборник материалов. Т. I. М.—Л. 1933, стр. 21.

комбеды являлись организациями «бобылей», «лодырей», не связанных с крестьянским хозяйством, несостоятельны: как по своему социальному составу, так и по характеру деятельности комитеты бедноты были подлинными выразителями интересов трудящегося крестьянства. Вместе с тем в состав комбедов, особенно в их руководящие органы, входило много рабочих. По подсчетам В. М. Селунской, рабочие составляли от 20 до 25% председателей и от 30 до 60% казначеев комбедов⁵⁹. Еще выше во многих комитетах бедноты был процент коммунистов⁶⁰, что свидетельствует об огромном авторитете ленинской партии среди трудящихся крестьян.

Во всей своей деятельности комбеды и продотряды — плоть от плоти рабочих и беднейших крестьян — исходили из интересов трудящихся. Они не только не «грабили» крестьян, как утверждают буржуазные историки, но и оказывали им посильную помощь: перераспределяли кулацкую землю, конфисковывали у кулаков в пользу бедноты продовольствие, сельскохозяйственный инвентарь и скот, изымали у сельской буржуазии денежные средства. Значительную часть хлеба и других продуктов, реквизированных у кулаков, комбеды и продотряды распределяли на месте среди беднейших крестьян по льготным ценам или бесплатно⁶¹. Определенные шаги для претворения в жизнь принципа материальной заинтересованности трудящегося крестьянства в быстрой сдаче хлеба государству предпринимал Наркомпрод. 30 июня 1918 г. А. Д. Цюрупа разослал на места телеграмму следующего содержания: «В исполнение декрета об организации и снабжении деревенской бедноты прошу в срочном порядке сообщить местности, то есть волости и отдельные селения, оказавшиеся наиболее исправными в сдаче излишков хлеба. Необходимо не простое перечисление, а мотивированное, с указанием, в каких пределах и условиях (проводится.— А. Ч.) снабжение бедноты исправных местностей по сдаче излишков хлеба мануфактурой и сельскохозяйственными орудиями. Сведения необходимы срочно для немедленного принятия надлежащих мер»⁶².

Решительная борьба комбедов и продотрядов за претворение в жизнь политики Коммунистической партии встретила ожесточенное сопротивление сельской буржуазии. В ходе напряженной борьбы в деревне погибли тысячи людей. Однако сжигали, избивали до смерти, калечили крестьян не комбеды и продотряды, как пытаются представить советологи, а кулаки, развязавшие массовый террор против партийных и советских работников. По неполным данным, в 1918 г. кулаки убили более 20 тыс. лучших представителей рабочего класса и деревенской бедноты⁶³. Убийства часто сопровождались самыми изуверскими, изощренными издевательствами над членами продотрядов и сельскими активистами, особенно над их руководителями — коммунистами. В селе Новая Усмань (Воронежская губ.) кулаки после зверских истязаний расстреляли 35 захваченных в плен красноармейцев. В Пугачевском уезде (Самарская губ.) белогвардейцы живыми закопали в землю 48 коммунистов⁶⁴. «Таких и еще более ужасных случаев можно привести множество,— вспоминал впоследствии один из руководителей петроградских продотрядов, А. Е. Бадаев.— Если по счастливой случайности

⁵⁹ В. М. Селунская. Указ. соч., стр. 205.

⁶⁰ С. Ронин. Партийные организации и комбеды. «Советское государство», 1933, № 4, стр. 117; «Комитеты деревенской бедноты Северной области». Сборник документов. Л. 1947, стр. 16—17, и др.

⁶¹ ЦГАНХ СССР, ф. 478, оп. 1, д. 60-6, л. 32; д. 68, л. 93; ГАМО, ф. 2452, оп. 1, д. 5, л. 30; д. 7, л. 37; «Беднота», 30.VIII.1918; «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1918, № 24—25, стр. 55—56, и др.

⁶² ЦГА ТАССР, ф. 601, оп. 1, д. 26, л. 111.

⁶³ «Советы в первый год пролетарской диктатуры». М. 1967, стр. 330.

⁶⁴ «Известия ВЦИК», 30.VIII.1918; «Правда», 22.I.1919.

кому-либо и удавалось вырваться из белогвардейских лап, то он возвращался калекой или инвалидом»⁶⁵. Такова правда об острой классовой борьбе в деревне, происходившей в период комбедов.

Чтобы подчеркнуть свою «объективность», «беспристрастность», многие буржуазные историки дают высокую оценку роли В. И. Ленина в годы гражданской войны⁶⁶. Нередко прибегают они и к цитированию его трудов, однако комментируются ленинские положения таким образом, что смысл их извращается. Так, Р. Абрамович, приведя отдельные высказывания В. И. Ленина о политике партии в деревне в первый год пролетарской диктатуры, «глубокомысленно» заключал, что «политика разжигания классовой войны в деревне вызывала противодействие рядовых крестьян» и «комитеты бедноты были распущены»⁶⁷. Трудно сказать, чего больше в этой фразе — элементарного невежества или преднамеренного искажения общеизвестных исторических фактов об отношении большевиков к крестьянству на различных этапах революции. Изучение произведений В. И. Ленина⁶⁸, партийных документов, конкретно-исторического материала показывает, что в период деятельности комбедов большевики вели борьбу не со всем крестьянством, а лишь с деревенской буржуазией. «...Не только с крестьянами беднейшими, — неоднократно говорил В. И. Ленин, — но и с средними мы не боремся»⁶⁹.

Именно потому, что политика партии была близка и понятна трудящемуся крестьянству, она находила у него широчайшую поддержку. Только благодаря активному участию рабочего класса и движению самих бедняцко-средняцких масс деревни вся страна в короткий срок покрылась густой сетью комитетов бедноты. По наиболее полным данным, выявленным к настоящему времени, в 33 губерниях РСФСР в 1918 г. было создано около 140 тыс. комбедов⁷⁰. Если считать, что в каждый комитет бедноты входило не менее 3—4 членов, то станет очевидным, что рабочий класс имел отныне прочную организованную опору на селе: не менее 500 тыс. представителей батраков, бедняков и маломощных середняков были вовлечены в комбеды и составили их актив⁷¹. Комитеты бедноты были созданы в большинстве крупных и средних деревенских поселений⁷².

⁶⁵ «Хлеб и революция. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского правительства в 1917—1922 годах» (Сборник). М. 1972, стр. 47—48.

⁶⁶ M. Fergo. La Révolution de 1917. La Chute du tsarisme et les origines d'Octobre. P. 1967, p. 468; J. Eriks on. Lenin as Civil War Leader. «Lenin. The Man. The Theorist. The Leader. A Reappraisal». L. 1970, p. 173, etc.

⁶⁷ R. Abramovitch. The Soviet Revolution. 1917—1939. N. Y. 1962, p. 219.

⁶⁸ Советские историки проработали значительную работу по изучению ленинского наследия о развитии социалистической революции в деревне. Из наиболее крупных работ на эту тему см.: С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. I. М. 1967 (2-е, доп. изд. М. 1974); Е. А. Луцкий. История аграрного законодательства Октябрьской революции в трудах В. И. Ленина. «В. И. Ленин и историческая наука». М. 1968; В. М. Селунская. Борьба рабочего класса за осуществление революции в деревне в послеоктябрьских трудах В. И. Ленина. Там же; «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России». М. 1970; Е. Н. Городецкий. Ленин — основоположник советской исторической науки. М. 1970; А. А. Вороневич. Аграрная программа партии в трудах В. И. Ленина. М. 1971; К. Я. Наякшин. Крестьянский вопрос в трудах В. И. Ленина. Куйбышев. 1974, и др.

⁶⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 508.

⁷⁰ Подробнее об этом см.: А. А. Чернобаев. Развитие социалистической революции в деревне (октябрь 1917—1918 г.). М. 1975, стр. 77—80.

⁷¹ Вначале организационные формы комбедов строго не регламентировались. На заседании ВЦИК 11 июня 1918 г. А. Д. Цюрупа говорил: «Декретом не устанавливается определенное количество участников комитета. Мы предполагали, что точное определение членов комитета связало бы эти комитеты составом, который по местным условиям может колебаться» («Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва». Стенографический отчет. М. 1920, стр. 401). В «Положении о комитетах деревенской бедноты», утвержденном наркомом продовольствия 20 августа, количественный состав комбедов был определен следующим образом: а) в деревнях и селах с числом жителей до 3 тысяч человек — не больше 4 человек, б) в деревнях и селах с числом жителей до 5 тысяч человек — не больше 5 человек,

Много места отводится роли В. И. Ленина в организации деревенской бедноты в книге американских историков Роя и Бетти Лэйрд. Довольно обстоятельно излагают они вопрос о политических и продовольственных задачах комбедов. Этим их работа выгодно отличается от трудов многих буржуазных авторов. В то же время порочные методологические установки приводят этих советологов к неверным, а порой и нелепым выводам. Например, они утверждают, будто «Ленин искусно выдумал комбеды в качестве основного коллективного агента», призванного решить продовольственную проблему, а в дальнейшем комитеты бедноты «воскресли, чтобы преодолеть нежелание крестьян вступать в колхозы»⁷³. Эти буржуазные историки хотят убедить читателя в том, что организация комбедов была «хитростью» В. И. Ленина, большевиков, позволившей им «натравить» голодных бедных крестьян на их «более преуспевающих соседей». Как видим, даже «объективные» западные авторы извращают историю комбедов, ленинские положения о развитии социалистической революции в деревне. Но в отличие от своих предшественников, которые или игнорировали выводы В. И. Ленина, или прямо искажали их смысл, современные советологи нередко прибегают к более тонкой фальсификации.

Неверно освещаются в буржуазной историографии и результаты развития социалистической революции в деревне в первый год пролетарской диктатуры⁷⁴. Создание комитетов бедноты и другие мероприятия Советского правительства лета 1918 г., писал Д. Тредгоулд, вызвали хаос⁷⁵. «Тот факт, что комбеды временами были полезны властям, — утверждает Х. Сетон-Уотсон, — не доказывает того, что беднейшие крестьяне поддерживали «их» правительство и «их» партию против деревенских эксплуататоров и сельской буржуазии, «их» классового врага»⁷⁶. Деятельность комбедов не дала положительных результатов, заявил Л. Шапиро, «к концу 1918 г. они добились того, что в ряде районов страны поднялась волна крестьянских восстаний»⁷⁷. Попытка доказать, что Октябрьская революция не принесла реальных выгод крестьянству, составляет одно из главных направлений в работах буржуазных авторов⁷⁸. В действительности комитеты бедноты успешно выполнили поставленные перед ними задачи. Под руководством большевистских организаций они укрепили Советскую власть на селе, сплотили пролетарские и полупролетарские элементы деревни вокруг рабочего класса.

Если до создания комбедов сельские и волостные Советы были в большинстве случаев «общекрестьянскими» по социальному составу и характеру деятельности и «не являлись органами революционной борьбы с деревенской буржуазией, более того, в ряде мест даже включали

в) в селах с числом жителей свыше 6 тысяч человек — не больше 6 человек» («Комбеды РСФСР». Сборник декретов и документов о комитетах бедноты. М. 1933, стр. 58). Данные о численности комбедов в отдельных районах страны подтверждают правомерность принятого нами исчисления комбедовского актива.

⁷² В 33 губерниях Советской России насчитывалось 265 376 деревенских поселений («Статистический ежегодник России 1916 г.». Вып. 1-й. Пгтр. 1918, стр. 1—15). Таким образом, комбеды были созданы в 52,7% всех поселений (сел, деревень, хуторов).

⁷³ R. and B. Laird. *Op. cit.*, pp. 38, 52—53.

⁷⁴ Только отдельные буржуазные авторы признают необходимость создания комбедов и эффективность их деятельности по «массовой реквизиции зерна — единственного пути получения в тех условиях минимального количества хлеба для городов» (Р. О'Сонног. *Op. cit.*, p. 38). В целом положительно оценивается продовольственная политика Советского правительства периода гражданской войны в последней книге А. Верта (A. Werth. *Russia: Hopes and Fears*. N. Y. 1970, p. 23).

⁷⁵ D. Treadgold. *Op. cit.*, p. 163.

⁷⁶ H. Seton-Watson. *Op. cit.*, p. 45.

⁷⁷ L. Schapiro. *Op. cit.*, p. 188.

⁷⁸ См. Ю. А. Поляков. Переход к нэпу и советское крестьянство, стр. 37—39.

ее в свой состав»⁷⁹, то к концу 1918 г. положение коренным образом изменилось, Советы были в основном очищены от эксплуататорских элементов. Принципиальные изменения произошли в партийном составе низовых Советов. В октябре 1918 г., по данным 308 волостных Советов 15 уездов, 5 губерний Центральной России (Иваново-Вознесенской, Курской, Орловской, Пензенской и Тверской), 81,4% их членов были коммунистами и сочувствующими им, 13% — беспартийными, 5,6% — представляли все другие партии⁸⁰; в ноябре — декабре 1918 г. в волостных исполкомах 8 уездов Псковской губернии соответственно 85%, 14% и 1%⁸¹. Существенные изменения в социальном и партийном составе деревенских Советов позволили Я. М. Свердлову заявить на VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов (ноябрь 1918 г.), что если год назад у нас не было твердой опоры на селе, то «теперь мы можем сказать с полной уверенностью, что по всему лицу земли России Советская власть стоит твердо и незыблемо»⁸².

Важную роль сыграли комбеды в улучшении продовольственного снабжения городов и сельской бедноты, строительстве Красной Армии, создании в деревне первых коллективных хозяйств, развертывании среди крестьянства широкой культурно-просветительной работы, организации деревенских партячеек. Вот лишь некоторые итоговые данные о результатах развития социалистической революции в деревне⁸³. В конце 1918 г. в 32 губерниях РСФСР насчитывалось, по неполным данным, 4446 деревенских партячеек, объединявших около 117 тыс. коммунистов⁸⁴, тысячи крестьян входили в группы сочувствующих РКП (б). С помощью комбедов и продотрядов почти в 2,5 раза возросли хлебозаготовки (в первой половине 1918 г. Наркомпрод заготовил 28 млн., а во второй — 67 млн. пуд. зерна)⁸⁵, у кулаков были отобраны и переданы бедноте и середнякам миллионы десятин земли⁸⁶; на селе были созданы тысячи коммун, артелей, товариществ по совместной обработке земли, а также совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий (племенных рассадников, прокатных и зерноочистительных пунктов и т. д.)⁸⁷. Все эти факты свидетельствуют о несостоятельности утверждений буржуазных историков, отрицающих огромную положительную роль социалистической революции в деревне для изменения жизненных судеб миллионов крестьян.

Фальсифицируя итоги деятельности Коммунистической партии в деревне в октябре 1917—1918 г., западные авторы зачастую впадают в непримиримые противоречия. Так, многие из них безапелляционно заявляют, что аграрная программа и политика большевиков, их цели

⁷⁹ «Шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов». Стенографический отчет. М. 1919, стр. 92.

⁸⁰ «История Великой Октябрьской социалистической революции». М. 1967, стр. 573.

⁸¹ Государственный архив Псковской области, ф. 590, оп. 1, д. 343, лл. 55—62.

⁸² Я. М. Свердлов. Избранные произведения. Т. 3. М. 1960, стр. 52.

⁸³ Подробнее об итогах развития социалистической революции в деревне см.: Ю. А. Поляков. Социально-экономические итоги аграрных преобразований Октябрьской революции (1917—1920 гг.). «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». М. 1963.

⁸⁴ Подсчитано по документам партийных и государственных архивов, периодической печати того времени и данным ряда исследований. В 80 губерниях и областях страны в течение первого года пролетарской диктатуры существовало почти 6150 волостных и сельских парторганизаций (В. В. Аникиев. Деятельность ЦК РСДРП (б) — РКП (б) в 1917—1918 годах (хроника событий). М. 1974, стр. 482).

⁸⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 419.

⁸⁶ П. Я. Гуров, А. Д. Гончаров. Ленинская аграрная политика. М. 1973, стр. 94.

⁸⁷ Е. А. Луцкий. Развитие социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г. «История СССР», 1957, № 5, стр. 71; П. Н. Першин. Аграрная революция в России. Кн. 2. М. 1966, стр. 465, 517; И. Е. Зеленин. Совхозы в первое десятилетие Советской власти. 1917—1927. М. 1972, стр. 86—89.

в сельском хозяйстве были неприемлемы для крестьян⁸⁸; что Октябрьская революция и ликвидация помещичьего землевладения мало что дали сельским труженикам⁸⁹, а развитие классово-войны в деревне привело к установлению в России однопартийного «тоталитарного» государства⁹⁰. Вместе с тем советологи вынуждены признать эффективность коммунистической пропаганды среди крестьян, популярность в деревне Советской власти и большевиков⁹¹. Эти и другие противоречивые утверждения буржуазных историков свидетельствуют о том, что они не в состоянии дать правильное, научно обоснованное толкование событий и фактов. Этот вывод подтверждается и многочисленными фактическими ошибками, содержащимися в сочинениях советологов. С. Утехин, например, писал, что «комитеты бедноты, являвшиеся вспомогательными организациями большевистской партии, были упразднены с введением новой экономической политики в 1921 году»⁹². Между тем решение о слиянии комбедов с Советами было принято VI Всероссийским Чрезвычайным съездом Советов 9 ноября 1918 года. Вскоре после этого, в конце 1918 — начале 1919 г., в большинстве уездов РСФСР состоялись перевыборы сельских и волостных Советов, и комбеды прекратили свое существование. Только на той части территории Советской России, которая в первый год пролетарской диктатуры была занята белогвардейцами и интервентами, комитеты бедноты функционировали до весны — лета 1919 года⁹³.

Анализ современной буржуазной историографии о развитии социалистической революции в деревне показывает, что, несмотря на некоторые несущественные различия, западные авторы, по существу, едины в своем утверждении о принципиальной враждебности учения марксизма-ленинизма крестьянству. Аграрную политику Коммунистической партии в первый год пролетарской диктатуры в России советологи интерпретируют как политику социального лавирования, обмана крестьянства и вместе с тем насилия над ним. На этой позиции стоят все или почти все современные буржуазные историки, как, впрочем, и 20—30 лет назад⁹⁴. Истоки данной концепции можно обнаружить в белоэмигрантской литературе. Из нее взгляды кадетов, меньшевиков и эсеров перекочевали в книги американских, английских, французских, западногерманских историков, поскольку писания эмигрантов на протяжении многих десятилетий после Октября были главным источником, откуда они черпали «знания» по истории советского общества. И хотя в новейшей советологической литературе влияние эмигрантских «школ» ослабевает⁹⁵, тем не менее современная буржуазная историография все еще не

⁸⁸ O. Anweiler. Die Rätebewegung in Russland 1905—1921. Leiden, 1958, S. 256; J. Clarkson. Op. cit., p. 485; P. Vigor. A Guide to Marxism and Its Effects on Soviet Development. L. 1966, p. 188.

⁸⁹ O. Schiller. Die Agrarsystem der Sowjetunion, S. 14.

⁹⁰ F. Schuman. Op. cit., p. 110. Развернутый критический анализ антикоммунистической «доктрины тоталитаризма» как основного компонента буржуазной исторической науки и историографии см.: «Современный антикоммунизм. Политика, идеология». М. 1973, стр. 454—470.

⁹¹ H. Seton-Watson. Op. cit., p. 44; G. Stökl. Op. cit., S. 655; P. Vigor. Op. cit., p. 189. Французский историк М. Ферро писал, что уже к концу лета 1917 г. «крестьяне сближаются с большевиками» (M. Ferro. La Révolution au village, pp. 51—52).

⁹² S. Utechin. Op. cit., pp. 122—123.

⁹³ Архив Института истории партии Ленинградского обкома КПСС, ф. 16, оп. 1, д. 296, л. 1; ф. 522, оп. 1, д. 14, л. 32; ПАО, ф. 9, оп. 1, д. 8, л. 28; д. 11, л. 33, и др.

⁹⁴ B. Pares. A History of Russia. N. Y. 1944, p. 487; N. Jasny. The Socialized Agriculture of the USSR. Stanford. 1949, p. 154; A. Mazour. Russia Past and Present N. Y. 1951, p. 474; E. Carr. A History of Soviet Russia. The Bolshevik Revolution 1917—1923. Vol. II. L. 1952, pp. 37, 170; O. Schiller. Die Landwirtschaft der Sowjetunion. 1917—1953. Tübingen. 1954, S. 14, 17—18, etc.

⁹⁵ Г. З. Иоффе. Некоторые вопросы критики буржуазной историографии Октября в советской исторической литературе. «История и историки. Историографический ежегодник. 1973». М. 1975, стр. 67; Н. В. Наумов. Указ. соч., стр. 104.

вышла из круга концепций и идей, выдвинутых в 20—30-х годах русской эмиграцией.

На международной арене с искажением аграрных преобразований Советской власти выступил К. Каутский. В клеветнической брошюре «Диктатура пролетариата» и других работах он отрицал революционные возможности трудящегося крестьянства, способность рабочего класса повести за собой крестьянские массы по пути социалистического строительства, резко выступал против решительных мер большевиков, направленных на политическое объединение деревенской бедноты и борьбу с голодом. Достойную отповедь лживым разглагольствованиям лидера международного ревизионизма, высмеивавшего «организацию бедноты в деревне»⁹⁶, дал В. И. Ленин. Приведя слова К. Каутского о том, что экспроприации богатых крестьян «вносят новый элемент беспокорства и гражданской войны в процесс производства», В. И. Ленин подчеркивал, что позиция Каутского — «это грязное прислужничество капиталистам», «проповедь лакейства перед буржуазией и перед кулаками», либеральная боязнь гражданской войны, внесение которой в деревню «мы... считаем своей заслугой»⁹⁷. Ленинская книга «Пролетарская революция и ренегат Каутский», показавшая полную несостоятельность критиков аграрной политики Коммунистической партии, не потеряла своего актуального значения и в наши дни. Она наносит удар по советологам, пытающимся возродить взгляды К. Каутского, меньшевиков и эсеров по крестьянскому вопросу, их домыслы об организации, деятельности и значении комбедов.

Исторические факты убедительно свидетельствуют о несостоятельности и предвзятости писаний фальсификаторов истории. Буржуазная и ревизионистская историография не в состоянии принизить всемирно-исторического значения преобразований, осуществленных в Советской России в первый год пролетарской диктатуры. Вместе с тем непрекращающиеся атаки антикоммунистов, стремящихся любыми способами извратить историю развития социалистической революции в деревне, руководящую роль в этом процессе большевистской партии и рабочего класса⁹⁸, вызывают настоятельную необходимость дальнейшей научной разработки вопросов аграрной политики КПСС и Советского государства.

⁹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 102.

⁹⁷ См. там же, стр. 310, 311.

⁹⁸ Выдвигая «предложения для дальнейшего изучения» проблемы Октябрьской революции и гражданской войны в СССР, американский историк Р. Уорс призвал своих коллег-советологов уделить особое внимание исследованию позиции крестьянства («Civil Wars in the Twentieth Century». Lexington. 1972, p. 98).